

УДК 343.131

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/209-216>

**СОГЛАСИЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ**

В. В. Трухачев

Воронежский государственный университет

У. Н. Ахмедов

Воронежский институт МВД России

**CONSENT OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS
AS A LEGAL MEANS OF PREVENTING CRIMINAL PROCEDURAL
CONFLICTS**

V. V. Truhachev

Voronezh State University

U. N. Akhmedov

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Аннотация: рассматриваются вопросы, касающиеся такого уголовно-процессуального механизма регулирования конфликтов в уголовном судопроизводстве, как согласие участников уголовного судопроизводства и других субъектов, реализующих уголовно-процессуальные отношения. В качестве правового регулятора и как элемент правового статуса участников уголовного судопроизводства согласие выступает существенным средством реализации прав и законных интересов широкого круга участников уголовного судопроизводства. Приводится классификация видов согласия. Проведенный анализ позволяет утверждать, что согласие как правовой термин и понятийный аппарат в теории уголовного судопроизводства следует квалифицировать, во-первых, как средство осуществления ведомственного и судебного контроля или прокурорского надзора за ходом предварительного расследования и судебного разбирательства; во-вторых, как элемент процессуального статуса некоторых участников уголовного судопроизводства, допускающих реализацию и применение различных уголовно-процессуальных институтов, производство процессуальных действий и принятия определенных процессуальных решений.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, участники, согласие, уголовно-процессуальные и иные юридические конфликты.

Abstract: discusses issues related to such a criminal procedural mechanism for regulating conflicts in criminal proceedings as the consent of participants in criminal proceedings and other entities implementing criminal procedural relations. As a legal regulator and as an element of the legal status of participants in criminal proceedings, consent is an essential means of realizing the rights and legitimate interests of a wide range of participants in criminal proceedings, as well as a means of overcoming criminal procedural conflicts. The author provides a classification of all types of consent found in the criminal procedure legislation. The analysis suggests that consent as a legal term and conceptual apparatus in the theory of criminal proceedings should be classified into at least two groups:

firstly, as a means of departmental and judicial control or prosecutorial supervision of the course of preliminary investigation and trial; secondly, as an element of the procedural status of some participants in criminal proceedings, allowing the implementation and application of various criminal procedural institutions, the production of procedural actions and the adoption of certain procedural decisions.

Key words: criminal proceedings, participants, consent, criminal procedural and other legal conflicts.

Исследование уголовно-процессуального законодательства России позволяет утверждать, что участники уголовного судопроизводства обладают определенными правоспособностью и дееспособностью. В совокупности они образуют основу процессуального статуса участников, который подробно регламентируется в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹. Процессуальный статус участников судопроизводства вне зависимости от вида судопроизводства направлен не только на реализацию уголовно-процессуальных отношений, но и на достижение целей и назначения самого производства по различным категориям уголовных дел. УПК РФ предусматривает различные варианты правовых средств и механизмов, направленных на обеспечение регулирования отношений между участниками уголовного судопроизводства. Среди них нами выделяются правовые запреты, дозволения, самостоятельные нормы-гарантии, направленные на защиту прав и законных интересов участников судопроизводства и преодоление различного рода юридических конфликтов. Последние детерминированы спецификой природы и характера уголовно-процессуальной деятельности, где различные участники, объединенные тождественными законными интересами, осуществляют «процессуальное противодействие».

Научные дискуссии о необходимости и целесообразности расширения круга участников уголовного судопроизводства, изменения объема и содержания процессуального статуса участников уголовного судопроизводства продолжают с высокой интенсивностью². Такая дискуссия

обусловлена не только изменением общественной, политической или социальной обстановки, зарождением потребностей, обусловленных правовыми отношениями, но и уяснением необходимости цивилизованного «противостояния» в рамках правового поля. Следовательно, такая ситуация является вполне обоснованной, так как по мере изменения общественных отношений, возникновения новых правовых институтов, повышения качества и значимости эффективного расследования и рассмотрения уголовных дел предполагается естественным появлением различных процессуальных фигур со свойственными им признаками, полномочиями, правами и обязанностями. Совокупность прав участников судопроизводства позволяет не только обеспечить качественный процесс, но и преодолевать спорные и трудные ситуации, которые непосредственно могут служить причиной возникновения конфликтов в сфере уголовного судопроизводства.

Многие участники судопроизводства, являясь «процессуальными противниками», строят свои отношения на основе базисного принципа уголовного судопроизводства, который характеризуется принципом состязательности. В некоторых случаях границы процессуальных институтов в части реализации прав и свобод участников являются заметно размытыми или расплывчатыми. В совокупности наличие таких коллизий и пробелов приводит к возникновению различного рода конфликтов, в том числе имеющих уголовно-процессуальную окраску. Причем существование таких конфликтов и их затяжной характер могут приводить не только к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, но и нарушению в сфере защиты прав и законных интересов определенных участников уголовного судопроизводства.

Следовательно, по нашему мнению, уголовно-процессуальные конфликты практически могут возникнуть между всеми лицами, выступающими участниками уголовного процесса. Например, между следователем, дознавателем и подозреваемым, обвиняемым, между последними и защитником; конфликты между судом

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

² См.: Колесник В. В. Согласительные (примирительные) процедуры в уголовно-процессуальном законодательстве России и отдельных зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 13–17; Хайдаров А. А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 151–157; и др.

и сторонами обвинения и защиты и т. п. В каждом случае возникновения конфликтов следует определить природу возникшего конфликта и уяснить, является ли возникший конфликт процессуально-правовым или же выходит за рамки юридических конфликтов.

Законодатель предусмотрел в УПК РФ достаточно эффективный механизм разрешения уголовно-процессуальных конфликтов, которые могут возникнуть между различными участниками уголовного судопроизводства, а также между последними и иными субъектами, не наделенными процессуальным статусом (например, непосредственно Российская Федерация как особый субъект уголовного процесса, иностранное государство, члены Совета Федерации и т. п.) – это согласие или процессуальное согласие. По своему характеру согласие относится к так называемым дискреционным нормам, т. е. нормам, в которых содержатся дозволения.

Согласие на производство различных действий и принятие решений в уголовном процессе может быть получено от различных субъектов, реализующих уголовно-процессуальные отношения. Согласие вправе давать как руководитель следственного органа, прокурор, начальник органа дознания, непосредственно подозреваемый, обвиняемый, свидетель, потерпевший, т. е. должностные и иные лица, наделенные уголовно-процессуальными функциями, необходимыми полномочиями и процессуальным статусом, так и иные субъекты, не наделенные уголовно-процессуальным статусом и не являющиеся участниками уголовного судопроизводства. Например, согласно ч. 2 ст. 3 УПК РФ процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий, производятся с согласия иностранного государства. Данное требование обеспечивается также содержанием ч. 2 ст. 11 УПК РФ, где закреплено правило относительно согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Следовательно, нарушение данного законодательного требования или игнорирование согласия иностранного государства может послужить причиной возникновения не только конфликтов в сфере уголовного судопроизводства, но и недружественных отношений между соответствующим государством и Российской Федерацией.

По вышеуказанным причинам следует комплексно проанализировать как само понятие

«согласие», которое имеет непосредственно правовое значение, так и особенности реализации института согласия при производстве процессуальных действий с различными субъектами, оказавшимися в сфере уголовного судопроизводства.

Термин «согласие» закреплен в п. 41.1 ст. 5 УПК РФ и определяется законодателем как разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений. Данный процессуальный термин введен Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ³. Следовательно, согласие в такой интерпретации выступает одновременно как элемент процессуального контроля, характерного для вышестоящих должностных лиц, и как одобрение действий следователя и дознавателя, связанные с производством процессуальных действий и принятием процессуальных решений. Такое согласие призвано не только повысить качество расследования и разрешения уголовного дела, но и преодолеть процессуальный «диссонанс», который может возникнуть между субъектами, непосредственно осуществляющими предварительное расследование, и должностными лицами, руководящими за процессуальной деятельностью следователя и дознавателя. Это означает, что следователь, дознаватель не могут осуществлять дальнейшее расследование, пока не убедят своих руководителей, что совершаемые ими действия и принимаемые решения являются законными и обоснованными.

Возвращаясь к определению согласия, по нашему мнению, такая законодательная формулировка не соответствует реальному назначению института согласия в уголовном судопроизводстве, характеризует правовое согласие исключительно как средство процессуального контроля. В Толковом словаре русского языка слова «соглашаться», «согласить» означают кого на что убедить, уговорить, склонить, упросить, условиться, обязать условием, а согласие означает одномыслие,

³ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) (в ред. от 22.12.2014) : федер. закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 24. Ст. 2830.

одинаковые с кем-либо мысли или чувства, намерения, убеждения, а также разрешение, дозволение, одобрение, утверждение, как прямое желание согласившегося⁴.

Полагаем, что процессуальное согласие необходимо понимать более широко, как волеизъявление не только руководителя следственного органа, прокурора, но и потерпевшего, свидетеля, законных представителей несовершеннолетнего, других участников уголовного судопроизводства, а также иных субъектов, не относящихся к числу участников судопроизводства (например, Российская Федерация, иностранное государство, члены Совета Федерации и т. п.). При этом в качестве положительного можно выделить то, что согласие может быть получено не только на совершение процессуальных, следственных и иных действий, но и на принятие различных процессуальных решений. Такое понимание согласия может существенно влиять на разрешение конфликтных ситуаций, возникших в ходе уголовного судопроизводства между его участниками.

Кроме того, существенным примером принятия эффективного процессуального решения и преодоления процессуального конфликта будет являться возможность реализации раздела X УПК РФ «Особый порядок судебного разбирательства», где регламентированы особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ) и особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). Два вышеуказанных процессуальных института широко применяются в ходе производства предварительного расследования по уголовным делам, существенно влияют на эффективность судопроизводства, так как содержат элементы примирительного характера. Предполагается, что лицо, которое осознало характер и общественную опасность своего поведения, а самое главное, раскаялось в содеянном, должно понимать, что государство в лице правоохранительных органов уполномочено более снисходительно обращаться с ним, как с участником неравных правоотношений, и гарантирует такое обращение путем принятия соответствующих законодательных норм.

⁴ См.: *Даль В. И.* Толковый словарь русского языка : иллюстрированное издание. М., 2016. С. 753.

Согласие как уголовно-процессуальное или правовое понятие в УПК РФ встречается более ста восьмидесяти раз, и по причине того, что значительно влияет на производство процессуальных действий, существенно ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а также на принятие промежуточных и итоговых судебных решений, оно является важным процессуальным инструментом достижения назначения уголовного судопроизводства и эффективным средством ликвидации острых уголовно-процессуальных конфликтов.

Правовое определение согласия нуждается в законодательном редактировании, уточнении и дополнении. По нашему мнению, согласие следует определять как разрешение участников уголовного судопроизводства и иных лиц, указанных в УПК РФ, на производство уполномоченными лицами соответствующих следственных, судебных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений, в том числе решений, направленных на обеспечение назначения уголовного судопроизводства.

Кроме понятия «согласие», в УПК РФ также встречаются родственные по значению слова, например, соглашение, согласовывание, «без согласия» и т. п. В частности, п. 61 ст. 5 УПК РФ содержит определение понятия «досудебное соглашение о сотрудничестве». Оно представляет собой специфическое соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого. Такая законодательная возможность, а именно возможность договориться с правосудием, может удовлетворить обе стороны уголовного судопроизводства, выступить средством разрешения уголовно-процессуальных конфликтов. Последствиями такой договоренности будут являться меньшее количество обжалованных судебных решений и привлечение различных должностных лиц к дисциплинарной ответственности за некачественное расследование уголовного дела. Наряду с согласительными «процедурами», в УПК РФ встречаются действия от обратного. Применительно к согласию альтернативой может служить, например, выражение несогласия некоторых участников уголовного судопроизводства относительно производства предварительного расследования по уголовному делу.

В некоторых случаях получение согласия является существенным условием для производ-

ства ряда процессуальных действий и принятия процессуальных решений. Среди принципов уголовного судопроизводства встречаются такие, которые имеют конституционное значение, например, неприкосновенность жилища. Законодательное определение последнего в уголовном судопроизводстве содержится в п. 10 ст. 50 УПК РФ. Неприкосновенность жилища в современном правовом государстве выступает гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Как и практически во всех сферах правового регулирования, в уголовном судопроизводстве жилище признается неприкосновенным. Но в некоторых случаях законодатель устанавливает исключения, в частности, законодательно предусмотрено, что жилище признается неприкосновенным до тех пор, пока не будет получено согласие проживающих в нем лиц. Например, согласно ч. 1 ст. 12 УПК РФ осмотр жилища может быть произведен только с согласия проживающих в нем лиц. Для того чтобы правильно уяснить сущность, значение и предназначение процессуального согласия, следует их объединить в определенные группы и предпринять попытки их классификации.

Для того чтобы формулировать определение термина «согласие», которое соответствовало бы потребностям уголовного судопроизводства, необходимо классифицировать все виды согласия, полученные от участников уголовного судопроизводства и лиц, не наделенных процессуальным статусом. Следовательно, основанием классификации согласия на различные группы будут выступать лица, от которых собственно должны быть получены виды согласия, и их процессуальные функции. По данному основанию представляется возможным выделить следующие виды согласия:

- 1) согласие руководителя следственного органа, прокурора, начальника органа дознания;
- 2) согласие подозреваемого, обвиняемого, гражданского ответчика;
- 3) согласие потерпевшего, гражданского истца;
4. согласие свидетеля или иных лиц, обладающих свидетельским иммунитетом;
- 5) согласие иных субъектов, не наделенных уголовно-процессуальным статусом, на производство различных процессуальных действий и принятие процессуальных решений;
- 6) согласие Российской Федерации и иностранного государства на производство раз-

личных процессуальных действий и принятие решений.

Полагаем, необходимо несколько подробнее остановиться на рассмотрении выделенных видов процессуального согласия, закрепленных в УПК РФ с учетом предложенного основания классификации.

Согласие руководителя следственного органа, прокурора, начальника органа дознания на прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон (ст. 25 УПК РФ); прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа (ч. 1 ст. 25.1 УПК РФ); прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ); согласие начальника органа дознания, прокурора на производство следственных и иных процессуальных действий и принятие процессуального решения (п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); согласие начальника органа дознания на обжалование некоторых процессуальных решений прокурора (подп. 1.2 п. 1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ); согласие руководителя следственного органа, прокурора на избрание в отношении лица меры пресечения в виде заключения под стражу, отмену или изменение данной меры пресечения (ч. 2 ст. 91, ч. 3 ст. 108, ч. 3 ст. 110 УПК РФ); согласие руководителя следственного органа и начальника органа дознания на неуказание данных о личности потерпевшего, свидетеля, их близких родственников в протоколе следственного действия с целью обеспечения их безопасности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ); согласие руководителя следственного органа или прокурора на вынесение постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

В данной группе объединены полномочия должностных лиц, компетентных осуществлять ведомственный контроль за процессуальной деятельностью на стадиях досудебного производства. Следовательно, процессуальное согласие указанных лиц выступает разрешением на проведение конкретных процессуальных действий и принятие процессуального решения, т. е. в данном случае согласие может характеризоваться как разрешение должностного лица, выраженное в рамках осуществляемого им ведомственного контроля.

Согласие подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), гражданского ответчика: согласие подсудимого на оставление уголовного дела в своем производстве тому судье, в производстве которого находится уголовное дело, при подсудности данного уголовного дела другому суду (ч. 2 ст. 34 УПК РФ); согласие обвиняемых на изменение территориальной подсудности уголовного дела (п. «в» ч. 1 ст. 35 УПК РФ); согласие гражданского ответчика дать показания против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен ч. 4 ст. 5 УПК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 54 УПК РФ).

В указанной группе лиц, выражающих согласие в рамках судопроизводства, объединены подозреваемый, обвиняемый, подсудимый и гражданский ответчик, которые наделены функцией защиты и одновременно выступают самостоятельными участниками судопроизводства со стороны защиты. Прежде всего, такое согласие направлено на добровольное волеизъявление указанных участников относительно дачи показаний против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, что означает добровольное волеизъявление относительно сотрудничества с органами предварительного расследования. Остальные формы выражения согласия обусловлены согласием на дачу показаний.

Согласие потерпевшего, гражданского истца: согласие потерпевшего дать показания против себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (п. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ); согласие гражданского истца дать показания против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (п. 7 ч. 4 ст. 44 УПК РФ). В отдельной группе нами выделено согласие потерпевшего, гражданского истца как самостоятельных участников со стороны обвинения и одновременно как лиц, не наделенных должностными полномочиями. Соответственно, аналогично подозреваемому, обвиняемому и другим лицам, главным видом согласия выступает согласие на дачу показаний против себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, что также выступает средством защиты прав и законных интересов указанных участников в ходе уголовного судопроизводства и выражается непосредственно в добровольном

волеизъявлении относительно сотрудничества с органами предварительного расследования.

Согласие свидетеля или иных лиц, обладающих свидетельским иммунитетом: согласие свидетеля дать показания против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК РФ (п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ); не подлежат допросу в качестве свидетелей адвокат, защитник подозреваемого, обвиняемого без согласия последних в случаях, регламентированных п. 2, 3 ч. 3 ст. 56 УПК РФ. Данная группа участников представляет большой интерес для судопроизводства. Порой должностные лица, осуществляющие расследования, идут на крайние тактические меры для установления указанных лиц и в последующем для обеспечения их участия в уголовном судопроизводстве. Притом статус свидетеля обязывает лиц на осуществление определенного рода действий. Наиболее конфликтным из них выступает норма уголовного закона, которая предусматривает уголовную ответственность за отказ свидетеля от дачи показаний, которая предусмотрена ст. 308 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵. По этой причине для исключения уровня конфликтности законодатель предусматривает возможность в некоторых случаях свидетелю выражать свою волю относительно процессуально значимых действий.

Согласие иных субъектов и лиц, не наделенных уголовно-процессуальным статусом: согласие проживающих в жилище лиц на осмотр жилища (ч. 5 ст. 177 УПК РФ); согласие лиц на проведение опроса защитником (п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ); согласие участников уголовного судопроизводства на разглашение данных об их частной жизни, о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцати лет (ч. 5 ст. 161 УПК РФ) и т. п.

Согласие Российской Федерации и иностранного государства на производство различных процессуальных действий: согласие Российской Федерации на высылку, передачу и выдачу лица третьему государству (п. 3 ч. 3 ст. 462 УПК РФ); согласие иностранного государства, выдавшего лицо, на его задержание, привлечение в качестве обвиняемого, осуждение, передачу третьему государству за преступление, не указанное в запросе о выдаче (ч. 1 ст. 461 УПК РФ); согласие

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2022. 400 с.

о передаче осужденного на условиях, предусмотренных международным договором Российской Федерации (ч. 4 ст. 471 УПК РФ).

Наличие указанных видов согласия, наряду с другими механизмами регулирования потенциальных юридических конфликтов, где участником также может выступить непосредственно государство, в том числе иностранное (например, наличие двусторонних соглашений в сфере правовой помощи или принципа взаимности в сфере международных отношений), является, по нашему мнению, эффективным средством разрешения различных юридико-правовых конфликтов.

Следовательно, анализ всех вышеуказанных видов согласия позволяет процессуальное согласие разграничить как минимум на две большие группы: 1) согласие как средство осуществления ведомственного или судебного контроля и прокурорского надзора за ходом предварительного расследования и судебного разбирательства; 2) согласие как элемент процессуального статуса некоторых участников уголовного судопроизводства, допускающих реализацию и применение различных уголовно-процессуальных институтов, производство процессуальных действий и принятие определенных уголовно-процессуальных решений.

Довольно дискуссионным является вопрос относительно наличия процессуального согласия в числе полномочий суда. УПК РФ прямо не указывает на то, что суд выражает согласие на проведение действий или принятие решений в ходе уголовного судопроизводства. Следовательно, анализ процессуального законодательства позволяет утверждать, что согласие суда или судьи в нем отсутствует.

По нашему мнению, несколько условно, но за судом следует признать такое правовое полномочие, как процессуальное согласие. Наиболее ярко это может выражаться в полномочии суда санкционировать производство некоторых следственных действий, производимых на основе ходатайства следователя, дознавателя (напри-

мер, некоторых наиболее строгих мер пресечения, в том числе домашнего ареста, заключения под стражу или же применение принудительной меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетнего). В любом случае действия и решения суда могут иметь определяющее значение в деле разрешения уголовно-процессуальных конфликтов.

Таким образом, для применения института согласия в качестве механизма разрешения юридических конфликтов необходимо п. 41¹ ст. 5 УПК РФ изложить следующим образом: «Согласие – разрешение участников уголовного судопроизводства и иных лиц, указанных в настоящем Кодексе, на производство уполномоченными лицами соответствующих следственных, судебных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений, в том числе решений, направленных на обеспечение назначения уголовного судопроизводства».

Библиографический список

Даль В. И. Толковый словарь русского языка : иллюстрированное издание. М. : Эксмо. 2016. С. 753.

Колесник В. В. Согласительные (примирительные) процедуры в уголовно-процессуальном законодательстве России и отдельных зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. 2022. № 5. С. 13–17.

Хайдаров А. А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2016. № 10. С. 151–157.

References

Dal V. I. Explanatory dictionary of the Russian language : illustrated edition. Moscow : Publishing House «E», 2016. P. 753.

Haidarov A. A. On the concept of «consent» in the criminal process of Russia // Journal of Russian Law. 2016. No. 10. P. 151–157.

Kolesnik V. V. Conciliation (conciliation) procedures in the criminal procedure legislation of Russia and certain foreign countries // International criminal law and international justice. 2022. No. 5. P. 13–17.

Воронежский институт МВД России
Ахмедов У. Н., кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры уголовного процесса
E-mail: Ulvi27@mail.ru

Поступила в редакцию: 16.03.2023 г.

Для цитирования:

Трухачев В. В., Ахмедов У. Н. Согласие участников уголовного судопроизводства как правовое средство предупреждения уголовно-процессуальных конфликтов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 3 (54). С. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/209-216>.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia

Akhmedov U. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Procedure Department
E-mail: Ulvi27@mail.ru

Received: 16.03.2023

For citation:

Truhachev V. V., Akhmedov U. N. Consent of participants in criminal proceedings as a legal means of preventing criminal procedural conflicts // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 3 (54). P. 209–216. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/3/209-216>.